

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновляйте быстро, без всплывающего окна, читайте бесплатно!

"Это, должно быть, мужчина". Он посмотрел на нее с нежной улыбкой.

"Разве это не мужчина?" Она, наконец, родила маленькое любопытство: "Женщина-генерал?"

"Кто знает?" Он встал, открыл занавеску, и служанка вбежала в воду, устроила маленький столик на кушетке и поставила еду.

Еда очень богатая, но не выглядит слишком изысканной. Ярко-красная тарелка наполнена красным, белым и белым мясом, и кажется, что оно плохо прожарено, видно немного крови, что напоминает все увиденное в темном тюремном подземелье.

Цзинь Сыюй с улыбкой поставил для нее посуду и палочки для еды и сказал: "Это наш знаменитый "Мясной суп Сюэ Цюн". Не смотрите плохо. На самом деле, наступила жара. Он содержит много белка и приготовлен на пару в клетке, что делает его очень нежным. Не пропусти".

Она сидела на кровати, безучастно глядя на блюдо. Служанка встала на колени на кровати, наполнила миску и подала ей на ужин.

Она повернула голову.

"Я не могу есть".

"Почему?" Цзинь Сыюй села напротив нее, скрестив ноги, а Юзай откусил кусочек и спросил ее, глядя озадаченно.

Она поджала губы и ничего не ответила.

"Это позорно - тратить еду впустую". Он нахмурился, опустил миску и зачерпнул ложку ей в рот. "Если ты не съешь это, то можешь спуститься и съесть всю еду!"

Она изо всех сил пыталась увернуться, но там, где ее хрупкость могла противостоять его силе, ее рот был забит, и она выплюнула "Вау", прежде чем прожевать, забрызгав красной парчой пятна постельного белья.

Цзинь Сыюй ненадолго поставила посуду, и фарфоровое доннышко ударилось о стол из черного дерева, отчетливо произнеся.

"Я не могу это есть". Она не смотрела на его лицо и задыхалась. "Как только я увидела это, я вспомнила... Хуа Цюн".

Цзинь Сыюй сузил глаза и легкомысленно сказал: "Ты честно признаешь это".

"Ты сказал, что она умерла за меня.

"Она пролила слезы на глаза, упрямо отказываясь падать: "Я здесь, чтобы поесть и поспать, но она задержится, я хочу есть, я человек?" "

"Тогда думай об этом быстрее." Цзинь Сыюй сказал: "Кто сказал тебе отказываться?"

"Не буду!" Шэ Хуо Ран подняла обеденный стол. "Я хочу помнить, что мне нужно понести этот

грех? Как быть, ведь веревка досталась Цай Шикоу, чтобы заколоть его! Ты виноват в том, что тебя застали здесь, что ты ДЕЙСТВИТЕЛЬНО пытаешься съесть что-то столь отвратительное, как плазма мозга?"

Суп из "мозга" и палочек перевернул кровать, и он пролился на его рубашку. Служанки были так потрясены, что забыли отреагировать. Деревянный пестик был на месте.

Цзинь Сыюй тоже была ошеломлена, она ошеломленно смотрела на нее, думая, что та потеряет самообладание, а самообладание обернулось свирепой матерью.

Увидев, что она не выглядит, покрытая красной, белой и белой плотью, она подумала о своем описании, и почему-то внезапно почувствовала себя больной, чуть не вырвало, внезапно разозлилась, повернула голову и крикнула служанке: "Не спеши собираться!"

Служанка вздрогнула от шока, затряслась и разрыдалась со слезами на глазах, и сердце ее не выдержало - другой человек за столом поднялся, другая сторона все еще была пленницей, почему же их ругали вместо этого?

Его Королевское Высочество король Энн всегда был мягким и нежным. Он был джентльменом, которого все уважали. Даже в прошлом он редко плохо разговаривал с рабами. Сегодня же было несколько нападок. Служанки считали, что раз Его Высочество встретил этого пленника, то это немного ненормально.

Поменяв чистое одеяло и наведя порядок на столе, Цзинь Сыюй тоже переоделся и холодно скомандовал: "Запас еды".

"Я не ем." Она замерла на мгновение, промолвив слово.

Цзинь Сыюй посмотрел на нее хищной птицей и вдруг усмехнулся: "Ты не можешь видеть, как она умирает вот так, почему бы тебе не изменить свою жизнь на жизнь?"

Она была ошеломлена и пробормотала: "Поменять свою жизнь?".

"Возьми свою собственную жизнь в обмен на ее жизнь.

" Цзинь Сыюй легкомысленно сказал: "Не притворяйся таким святым и чистым, раз ты знаешь, что люди собираются умереть за тебя, ты просто создаешь проблемы и не хочешь есть молотое мясо. Ты сказал, что умрешь за нее? Ты называешь это жизнью и смертью, но это все".

Его тон был ядовитым, с усмешкой на лице, он ждал, что она снова нападет, но она не двигалась. Она молча, мрачно размышляла и долго вздыхала, говоря: "Я хочу жить".

Цзинь Сыюй усмехнулся еще сильнее.

"Однако..." Она вдруг подняла голову и улыбнулась, все еще небрежной улыбкой, не резкой и убедительной, отчего он затрепетал в своем сердце: "Я думаю, ты все-таки не отпустишь меня, и поэтому.....".

Она заползла на кровать, не надевая обуви, и вышла на улицу, не оглядываясь. "Прощай, никогда".

"Что ты делаешь!" Цзинь Сыюй небрежно посмотрела на нее и почувствовала, что ее гнев подобен пламени в этом пекле, которое невозможно подавить одно за другим.

"Иди в тюрьму". Она шла криво и отвечала легкомысленно.

Не доходя до двери, свет и тень темнели у нее за спиной, а талия была туго стянута. У нее не было времени бороться. Ее отбросило на кровать за талию.

Она пришла в себя на одном дыхании, начала кашлять, грудь ее поднималась и опускалась, дыхание было прерывистым, на бледных щеках проступил слабый румянец, похожий на струящиеся волны осенней воды, слабый, как облако.

Цзинь Сяюй снова испугался.

Он склонился над ней, и хотел холодно преподать несколько слов, женщина с нежной внешностью и твердым внутренним сердцем отпустила его, чтобы не дать глазам так упасть. От какого-то движения они покраснели. Внизу виднелась стройная белая шея. Воротник немного разбежался, показывая тонкие и изящные ключицы, а затем вниз...

Цзинь Сяюй в панике оглянулась и вдруг обнаружила, что ее руки все еще лежат на талии, щупальца были мягкими, узкими и неширокими, а стройность обладала уникальной гибкостью женщин Сиву, вызывая желание попробовать.

Желание сломать, или хочется посмотреть, какая она мягкая, под каким углом можно подогнуть под себя.

От таких мыслей вместе, разум помутился, дыхание участилось, прислуга со всех сторон очень ревновала, Юй Гуань молча отступил, а последний осторожно взял дверь.

Принесли дверь, посмотрели друг на друга и зашептались - большинство женщин-военнопленных во Вьетнаме были в конце. Видя чувства Ее Королевского Высочества, жизнь этой женщины, вероятно, была спасена.

Цзинь Сяюй проснулась со смущенным голосом, когда дверь закрылась, и он мягко улыбнулся, отпустил ее талию, но взял боковой шелк, очистил ее и прошел босиком по земле. Под ногами остались следы пыли и грязи.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460298>